

На следующее утро, когда Линь Сяомо зашел в университетскую сеть, чтобы выбрать курсы, он не стал караулить начало регистрации заранее. В итоге все популярные дисциплины разобрали за считанные минуты.

Даже те неходовые спецкурсы, что он выбирал обычно, исчезли подчистую, что застало его врасплох.

Делать было нечего, пришлось записаться на рекламу и художественное оформление.

Раньше он никогда не брал этот предмет, поэтому мало что о нем знал. Бегло взглянув на резюме преподавателя, он решил, что раз тот в звании профессора, то вряд ли курс окажется совсем уж плохим.

Если бы Линь Сяомо мог предвидеть будущее, он бы поклялся, что ни за что не выбрал бы этот предмет.

В точности оправдалась старая поговорка, давно ходившая по университету Чанхай: непопулярные курсы не бывают скучными с самого начала, они становятся такими постепенно, после того как люди на них посидят.

Преподаватель, мужчина лет сорока с лишним, постоянно шепелявил. Линь Сяомо не понимал ни слова из того, что тот говорил, и даже конспект записать было мучительно трудно.

Ему хотелось рвать на себе волосы. Это было просто невыносимо!

— Молодой человек в белой рубашке, попробуйте ответить на этот вопрос.

Линь Сяомо оглянулся. Посмотрев на немногочисленных студентов вокруг, он увидел, что почти все уже спали, и, похоже, он был единственным, кто еще подавал признаки жизни.

— Не надо оглядываться, я обращаюсь именно к вам. Встаньте и ответьте на вопрос.

В голове у Линь Сяомо все смешалось, перед глазами поплыло. Вроде бы это были китайские иероглифы, но сейчас они казались ему чем-то вроде английского языка.

Ничего не понятно, а откуда взялись эти странные символы? Это что, небесное письмо?

Профессор, может, спросите кого-то другого?

...

После сорока минут пытки наконец прозвенел звонок, возвещающий об окончании занятия.

Линь Сяомо уже было подумал, что спасен, но перед уходом преподаватель задал домашнее задание, заявив, что все слушатели спецкурса обязаны его выполнить, иначе лишатся зачетных баллов. Это окончательно загнало его в тупик.

В конце концов, поразмыслив и поняв, что сам он точно не справится, он решил по возвращении спросить совета у старшекурсника Бо Ляна.

Идя по кампусу университета Чанхай, Линь Сяомо был погружен в свои невеселые мысли и мечтал поскорее добраться до общежития.

В этот момент ему навстречу попала Чэн Яци.

— Эй! Линь Сяомо! — окликнула она и быстро зашагала к нему.

Линь Сяомо, опустив голову и размышляя о своей проблеме, даже не услышал, что его зовут.

— Линь Сяомо, ты что, меня игнорируешь? — Чэн Яци схватила его за рукав. — Увидел меня и решил сбежать? Неужели я настолько страшная?

Линь Сяомо растерялся:

— Яци, это ты? Прости, я был занят своими мыслями и не услышал.

— Правда? — Чэн Яци, казалось, не поверила.

Его голос прозвучал очень по-детски и наивно:

— Конечно, правда!

Чэн Яци невольно усмехнулась. Неудивительно, что кузен положил на него глаз, вкус у него оказался что надо!

Стоило ей представить, как кузен в будущем приберет Линь Сяомо к рукам, как ей стало любопытно: кто из них будет активным, а кто пассивным?

— Сяомо, а у тебя есть кто-нибудь на примете? — она решила зайти издалека и с веселой улыбкой добавила: — Какой типаж тебе нравится? Хочешь, я тебя с кем-нибудь познакомлю?

— А? — Линь Сяомо, которому подобные вопросы задавали впервые, на мгновение остолбенел. В его голове невольно всплыл образ старшекурсника Бо Ляна.

— Нет, не нужно, правда, не нужно! — Его голос звучал так приятно, что даже отказ не вызывал раздражения.

Чэн Яци видела, что он не хочет распространяться, но не унималась:

— Ну расскажи мне, я обещаю никому не говорить.

— ... — Линь Сяомо поспешил ретироваться.

<http://bllate.org/book/20911/2114779>